

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1792
16 September 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1792-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в пятницу, 22 октября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Второй периодический доклад Республики Корея (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа, в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Второй периодический доклад Республики Корея (CCPR/C/114/Add.1 и CCPR/C/67/L/KOR только на английском языке) (продолжение)

1. По приглашению Председателя корейская делегация занимает место за столом Комитета.
2. Г-н БХАГВАТИ отмечает прогресс, достигнутый в области прав человека в Корее, но также подчеркивает, что еще необходимо внести улучшения, и присоединяется к озабоченности, выраженной другими членами Комитета. Со своей стороны, он хотел бы получить разъяснения по поводу статьи 111 Конституции, в которой излагаются функции Конституционного суда и где, в частности, говорится, что последний обладает компетенцией для изучения законов на предмет их конституционности, что он делает по запросу судов и на основании конституционного иска, представленного в соответствии с законом ("Constitutional complaint as prescribed by Act"). Г-н Бхагвати хотел бы знать, что следует понимать под этой последней формулировкой: может ли частное лицо оспорить конституционность какого-либо закона, подав иск непосредственно в Конституционный суд, или только суды могут подавать такие иски? В действительности это не вытекает со всей ясностью из положений статьи 111 Конституции. Кроме того, были ли случаи, когда частное лицо оспорило в Конституционном суде конституционность какого-либо закона, отмечая нарушение Конституции или положений Пакта, и бывало ли так, что закон был объявлен неконституционным?
3. Г-н Бхагвати также озабочен вопросом независимости судебского корпуса, который является ключевым для демократии, правового государства и уважения прав человека. Принцип несменяемости судей кажется ему особенно важным, потому что, если для продолжения исполнения своих обязанностей они будут зависеть от волеизъявления какой-либо политической партии, это ущемит их независимость. В-третьих, по поводу применения пункта 3 статьи 14 Пакта, г-н Бхавати отметил в докладе (пункт 167) необычную практику, согласно которой "...если создается впечатление, что свидетель не может дать показания должным образом в присутствии обвиняемого, суд может отдать распоряжение последнему покинуть зал заседания, чтобы позволить свидетелю выразить свое мнение. В этом случае сразу после дачи устных показаний свидетелем, обвиняемый снова вызывается в зал, и содержание показаний сообщается ему судом (статья 297

Уголовно-процессуального кодекса)". Г-н Бхагвати хотел бы знать, в каких обстоятельствах действуют таким образом, и как в этих условиях обвиняемый может участвовать в перекрестном допросе свидетеля, а если он не может этого сделать, то имеет место нарушение гарантий, предоставляемых статьей 14.

4. Кроме того, г-н Бхагвати ссылается на сообщение, полученное от одного корейца, который обратился в Комитет в соответствии с Факультативным протоколом, потому что он был осужден за свою профсоюзную деятельность. Комитет рекомендовал выплатить ему возмещение. Автору сообщения пришлось обратиться в суд за получением возмещения ущерба. Он проиграл дело, которое дошло до Верховного суда. В итоге рекомендация Комитета осталась безрезультатной. Г-н Бхагвати хотел бы получить разъяснения по этому делу. Наконец, он выражает свое удивление и разочарование практикой воспроизведения отпечатков пальцев владельца на его удостоверении личности, что почти равносильно обращению с ним как с правонарушителем.

5. Г-н ХВАН (Республика Корея) отвечает, прежде всего, на устные вопросы, заданные по поводу закона о национальной безопасности и, по всей видимости, отчасти являющиеся следствием непонимания того, какого типа лица оказываются в заключении за нарушение этого закона. В действительности 83% таких заключенных являются членами Ханчхонрён, Корейской федерации университетских студенческих советов, основной целью которых является свержение корейского правительства в соответствии с задачей объединения с социалистическим режимом, навязанным диктатурой, которая более полувека правит в Северной Корее и главный тезис которой состоит в том, что Республика Корея была колонизирована Соединенными Штатами Америки. Студенческая федерация Ханчхонрён приняла решение атаковать своего врага, правительство, которое должно быть свергнуто вследствие непрерывных актов насилия и разрушения, проводимых активистскими организациями, действующими под такими показательными названиями как "Линия фронта", "Антиамериканская сущность" или "Армия освобождения". Они были созданы для организации незаконных выступлений, в ходе которых используют пожарные брандспойты и бутылки с зажигательной смесью. Так, в 1996 году, в Сеульском университете ими был насмерть забит один полицейский, а 6 000 человек получили ранения. Для того, чтобы члены Комитета могли ясно представить себе уровень насилия во время этих студенческих выступлений 1996 года, корейская делегация распространила брошюру Агентства национальной безопасности с фотографиями, на которых показаны студенты в ходе столкновений с противостоявшими им силами полиции. С закрытыми масками лицами, студенты вооружены металлической арматурой, бросают камни и поджигают полицейских и баррикады. В ходе этих выступлений здания университета были разграблены и разрушены. Студенческая федерация никогда не выразила никакого сожаления о результатах насилия и даже

хвалилась триумфом победы. В 1997 году, в ходе шествия по поводу открытия Университета, студенты заняли и в течение семи дней блокировали главную улицу Сеула, бросали гранаты и убили одного полицейского. Они захватили двух гражданских лиц, которых приняли за осведомителей полиции и насмерть забили их пожарными брандспойтами. После этого, 3 сентября 1998 года, на основании пункта 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности, Верховный суд вынес решение о том, что центральная организация Ханчхонрён является организацией на службе врага. Между тем, некоторые студенты вышли из движения, но те, кто остаются в нем, продолжают подрывную деятельность с целью свержения законного правительства Республики Корея, которое принимает решительные меры для поддержания порядка. Кроме студентов, большинство лиц, осужденных на основании закона о национальной безопасности, являются шпионами, их пособниками или лицами, обвиненными в связях с Северной Кореей.

6. Затем г-н Хван отвечает на вопросы, касающиеся клятвы или обязательства законопослушности (law-abiding oath), и напоминает, прежде всего, что ему предшествовала другая клятва (ideological conversion oath), действовавшая в течение более 60 лет и бравшая свое начало в колониальном японском законодательстве. После своего прихода к власти нынешнее правительство приняло решение о полной отмене этой системы, но столкнулось с отрицательным отношением к этому корейского общественного мнения. Вследствие чего оно заменило старую клятву, иначе называвшуюся заявлением об идеологическом обращении, обязательством законопослушности, которое не противоречит свободе выражения мнения.

7. Возник вопрос относительно того факта, что правительство приняло директиву, обязывающую исполнительную власть строго следовать интерпретации и осмотрительного применения закона о национальной безопасности, в то время как эта директива не может быть обязательной для судебной власти. Наблюдение верное, но надо заметить, что судебная власть по своей собственной инициативе соблюдает обязательство придерживаться строгой интерпретации указанного закона.

8. Говоря о вопросе ревизии закона о национальной безопасности, надлежит также хорошо знать корейский контекст, чтобы понимать ситуацию. Политические партии, которые образуют находящуюся у власти коалицию в Корее, обладают количеством мест, лишь едва превышающим установленное большинство. Однако оппозиционная партия (Grand National Party), которая является самой многочисленной, выражает враждебное отношение к ревизии этого закона, считая, что и все корейское население в своей массе не одобряет такую ревизию. Оппозиционная партия даже выдвинула петицию против

реvisions закона о национальной безопасности, хорошо демонстрирующую, что этот закон не применяется правительством неправомерным образом.

9. Г-н КИМ (Республика Корея) дополняет этот ответ, подчеркивая, что законы и административные акты страны в целом являются отражением ее истории и общества, которые никогда не бывают застывшей реальностью, а, скорее, находятся в постоянной эволюции. Именно под этим углом зрения корейское правительство рассматривает изменение закона о национальной безопасности. Когда правительство пришло к власти, было инициировано обсуждение вопроса отмены этого закона. Однако сегодня есть мнение, что это было бы слишком радикальной мерой, и что надлежит, скорее, пересмотреть формулировки некоторых статей. В настоящий момент идет обсуждение статьи 7, которая, надо признать, может быть источником проблем. Корейская делегация не может согласиться с заявлением, согласно которому этот закон просто ужасающий, но подчеркивает, что он отражает ужасающую ситуацию в Корее. Факт того, что имеются сторонники и противники revisions закона, передает плюрализм, который царит в корейском общественном мнении. Власти сделают так, что относительно текста этого положения (статья 7) будет образован национальный консенсус, и они учтут мнение, выраженное Комитетом и дающим указания государствам-участникам о том, каким образом должно выразиться соответствие с Пактом.

10. Г-н Ким продолжает, отвечая на вопросы о процессе revisions Гражданского кодекса Кореи. Проект revisions включает в себя три важных элемента: вопрос о том, должен ли быть сохранен статус главы семейства, закрепленный за мужем, должен ли после развода супругов быть сохранен обязательный период их невступления в новый брак, и, наконец, нужно ли сохранить запрет на брак между сводными по отцу детьми и между родственниками. Обсуждение этих вопросов в Республике Корея было очень оживленным, тем более, что речь в них идет о статусе женщины, и сторонники сохранения традиции оказали сопротивление любым изменениям законов, которые, действительно, являются отражением определенных культуры и истории. Во-первых, правительство, наконец, приняло решение отменить обязательный период ожидания до вступления в новый брак после развода. Данное положение было предметом новой редакции, и в настоящий момент его текст передан для рассмотрения в Национальное собрание. Во-вторых, по вопросу статуса главы семейства, который был закреплен за мужем, правительство не смогло прийти к национальному консенсусу или совпадению точек зрения для отмены этого положения. В-третьих, так же обстоит дело с запретом на брак между сводными по отцу детьми и между родственниками. Необходимо, тем не менее, уточнить, что на практике периодически принимаются административные меры для того, чтобы позволить людям, оказавшимся в такой ситуации, зарегистрировать свой

брак в соответствии с законодательством. Но при настоящем положении вещей нет консенсуса для отмены этого положения закона.

11. Два члена Комитета затронули тему непропорциональности между числом родившихся младенцев мужского и женского пола, и установили связь между абортами и выбором пола зародыша. В том что касается аборта, Уголовный кодекс рассматривает его как преступление, но существует закон, разрешающий аборт в трех случаях: изнасилования, родственного кровосмешения и очень тяжелых последствий беременности для здоровья женщины. Корейская делегация не владеет цифрами, которые позволили бы проверить, действительно ли существует непропорциональность между числом родившихся младенцев мужского и женского пола. Несомненно, в целом, среди населения Кореи имеется предпочтение к мальчикам, но это предпочтение гораздо меньше выражено в городах, чем в сельской местности. Речь, следовательно, идет о вопросе образования, и правительству надлежит воздействовать на население с тем, чтобы разубедить людей прибегать к незаконным абортам, способствующим преимущественному рождению мальчиков.

12. Был замечено, что бюджет Республики Корея, выделяемый на борьбу с домашним насилием, слишком мал, что верно. Правительство постарается увеличить этот бюджет в рамках борьбы за утверждение статуса женщины. Относительно дискриминации в области занятости и равенства в оплате труда, говорили о тех трудностях, с которыми сталкиваются женщины, руководящие малыми предприятиями. По этому поводу делегация заявляет, что никакой дискриминации, которая была бы закреплена в праве, нет, и что правительству надлежит бороться с фактической дискриминацией. Был задан вопрос, располагает ли делегация англоязычной версией Национального плана по улучшению положения женщин (пункты 36-38 доклада). К сожалению, такой версией она не располагает, но обязательно передаст экземпляр Плана докладчику от Комитета.

13. Был задан вопрос, достигнут ли в 1996 году установленный показатель 10% пропорции женщин на государственной службе. Ответ положительный в том, что касается Министерства иностранных дел, где, по результатам последнего конкурса на занятие вакантных должностей, из 40 набранных работников было восемь женщин, что составляет 20%. Однако, Министерство юстиции остается более консервативным. Необходимо, однако, уточнить, что эта цель является ориентиром, рекомендацией, а не обязательной нормой. Работа Президентской комиссии по вопросам, касающимся женщин (см. пункт 39 и последующие пункты доклада), поставлена под непосредственный контроль Президента, перед которым она отчитывается, в то время как предыдущая комиссия (Политическая комиссия по вопросам, касающимся женщин) находилась в ведении Кабинета Премьер-министра. Эта комиссия имеет довольно

широкие компетенции; в действительности, когда она констатирует, что в каком-либо деле выявлена обоснованная дискриминация по признаку пола, противоречащая принципу равенства в правах, она высказывает свое мнение и, если спор не разрешен в соответствии с этим мнением, комиссия может инициировать преследование и выдвинуть обвинение. Был задан вопрос, подпадает ли изнасилование под определение домашнего насилия. Два члена корейской делегации, исполняющие функции прокурорского надзора, отвечают положительно. Однако, насколько им известно, не было зафиксировано ни одного конкретного случая, в котором женщина обвиняла бы своего мужа в изнасиловании.

14. Г-н ЛИ (Республика Корея) ответит на вопросы о гарантиях, которыми пользуются арестованные или содержащиеся в заключении лица. К несчастью, у делегации было слишком мало времени, чтобы собрать все необходимые ответы. Таким образом, вопросы, не нашедшие ответа, будут рассмотрены в следующем периодическом докладе.

15. Доступ к услугам адвоката является правом, защищаемым законом. На практике этим правом пользуются также лица, подозреваемые в нарушении закона о национальной безопасности. Один раз в месяц прокуроры посещают помещения Организации, которой поручены функции защиты национальной безопасности. В этих помещениях не могут содержаться арестованные лица, но лица, подозреваемые в нарушении закона о национальной безопасности, могут быть помещены в заключение в отделении полиции, ближайшем к Организации, которой поручены функции защиты национальной безопасности, вследствие чего один раз в месяц прокуроры посещают также и эти помещения полиции. Как сказано в докладе (пункт 118), можно проверить законность заключения под стражу, но это не делается автоматически, и заинтересованное лицо должно сделать запрос. В 1999 году примерно 77% арестованных или находящихся в заключении лиц сделали запрос на проверку законности их содержания под стражей. Следственные органы обязаны указать подозреваемому лицу, находящемуся под стражей, что оно имеет право воспользоваться услугами адвоката. На практике, если у подозреваемого нет своего адвоката, он обращается в Коллегию, которая назначает ему дежурного в тот день адвоката. Подозреваемый, находящийся под стражей, может быть помещен в предварительное заключение на максимальный срок 30 дней или 50 дней, если он подозревается в нарушении закона о национальной безопасности. В любой момент прокуратура может выпустить подозреваемого на свободу. После предъявления обвинения, заинтересованное лицо может быть помещено в заключение на максимальный срок шесть месяцев, но может также быть условно освобождено с выплатой или без выплаты залога. Министр юстиции дал указание, чтобы правило, согласно которому расследование может проводиться без заключения подозреваемого под стражу, стало общей практикой, и Верховный суд также распорядился, чтобы все юрисдикции строго применяли это правило.

16. Признательные показания, полученные под пытками, не могут быть использованы в качестве доказательства, и работники следственных органов, виновные в жестоком обращении или пытках, никогда не остаются безнаказанными. В период с 1995 по 1998 год власти получили 57 жалоб на применение пыток, в том числе 51 жалоба была признана неприемлемой, а 5 до сих пор расследуются; по последней оставшейся жалобе было предъявлено обвинение, но лицо было признано невиновным. В соответствии с практикой Верховного суда признательные показания сообщника могут служить доказательством вины. Вмешательство медицинского персонала в следственные действия не регламентируется, но, если подозреваемый болен, то полиция или прокурор вызовут врача. В срочных случаях подозреваемый может быть задержан и помещен под стражу без ордера на арест в течение 48 часов, по истечении которых он может далее находиться в заключении, только если за эти 48 часов судья выдаст ордер на содержание под стражей, без чего подозреваемый должен быть отпущен на свободу.

17. В том, что касается независимости Национальной комиссии по правам человека, надо знать, что члены этой комиссии не могут быть смещены со своих постов, исключая случаи их физической или умственной недееспособности, осуждения на тюремное заключение или дисциплинарную меру. Комиссия полностью независима от Министерства юстиции в выработке своей общей политики и даже не обязана представлять отчет в Министерство юстиции.

18. Г-н КИМ (Республика Корея) добавляет, что в проекте закона о правах человека, проходящем в настоящий момент чтение в Национальном собрании, ясно предусмотрено, что Комиссия по правам человека может давать рекомендации военным властям и организациям, которым поручено обеспечение безопасности. Если правда то, что эта комиссия будет лишь составлять рекомендации, то резонанс, который придается этим рекомендациям, может сообщить им определенное влияние. В том, что касается смертной казни, один член Комитета попросил представить разъяснения о судьбе выходца из Пакистана и его сообщника, которые были приговорены к смертной казни за убийство. И к одному и к другому была применена мера амнистии, и сейчас оба они находятся в своей стране; у корейской делегации нет сведений о том, были ли эти два человека подвергнуты пыткам в ходе следствия. Отмена смертной казни является задачей на долгосрочный период, и никакой срок для этого пока не установлен. В настоящее время в корейских тюрьмах содержатся около тридцати осужденных, приговоренных к смертной казни, и за последние годы, в особенности, после прихода нового правительства, ни один приговор не был приведен в исполнение.

19. Наконец, корейская делегация приняла к сведению замечания Комитета, который посчитал, что пункт 2 статьи 37 Конституции может быть несовместим с Пактом;

г-н Ким дает заверение в том, что интерпретация ограничения, содержащегося в этом пункте, всегда очень узкая.

20. Г-н ХВАН (Республика Корея) возвращается к вопросу назначения судей, который, как кажется, является предметом серьезной озабоченности членов Комитета. Судейские функции окружены многочисленными гарантиями, установленными Конституцией и законом об организации судов. Будущие судьи должны пройти конкурс, по итогам которого отбирается очень незначительное число кандидатов; затем они обучаются в течение двух лет в Институте по подготовке и исследованиям для судебных работников. В соответствии с результатами обучения и своими пожеланиями, они становятся судьями, прокурорами или адвокатами. Судьи не являются несменяемыми, так как такая система была бы плохо воспринята корейцами. По этой причине существует система переназначения судей. Тем не менее на практике очень редко судье отказывают в повторном назначении. Недавно пришлось сменить троих судей Верховного суда, так как истек срок их мандата. Кандидатуры судей предлагает Председатель Верховного суда, даже если по закону судей назначает Президент Республики с одобрения Национального собрания; это право предложения кандидатур служит гарантией того, что судьи Верховного суда совершенно независимы от исполнительной власти. Вопрос повторного назначения судей изучается многочисленными неправительственными организациями, и не может быть опасения того, что эта система устранил того или иного судью или принудит его действовать в определенном направлении.

21. Относительно сложного вопроса отношений между международными договорами и национальным законодательством, статья 6 Конституции гласит, что, по Конституции, ратифицированные договоры имеют то же силу, что и национальные законы Республики Корея. Это положение служит предметом различных интерпретаций в Корее, где данная тема широко обсуждается. Законы разнообразны и их иерархия следующая: Конституция имеет высшую силу, за ней следуют законы, принятые Национальным собранием, затем президентские декреты, предусмотренные в этих законах, и, наконец, министерские нормативные акты. Международные договоры также очень различаются между собой и не имеют одинакового веса. Некоторые положения международного права создают обязательства для государств-участников по отношению к международному сообществу, что не дает автоматического права частным лицам делать на них прямую ссылку. Мы видим, что место каждого международного положения должно быть определено во внутреннем праве в зависимости от каждого конкретного случая. Надо подчеркнуть, что высшей властью, уполномоченной интерпретировать законы, является Верховный суд, но на настоящий момент им еще не вынесено ни одного решения по этим вопросам. Наконец, для того, чтобы ответить на вопрос об условиях подачи иска о неконституционности, делегации требуется больше времени.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за разъяснения и предлагает ответить на вопросы 12-19 списка пунктов, подлежащих рассмотрению.

23. Г-н ЛИ (Республика Корея), отвечая на вопрос о телефонном прослушивании, указывает, что для введения в действие статьи 18 Конституции, которая гарантирует тайну переписки, правительство издало в 1993 году закон о защите переписки, регулирующий условия, при которых властями могут быть санкционированы телефонные прослушивания или приняты меры ограничения на использование коммуникационных средств. Основным правилом является то, что такие меры могут быть приняты только с письменного разрешения судьи. Закон ограничивает случаи, когда разрешается прослушивание; данная мера может быть принята в случае правонарушения, предусмотренного Уголовным кодексом или нарушением законодательства об обороте наркотиков и психотропных препаратов. Разрешение запрашивается прокуратурой у судьи, который может выдать его на максимальный срок три месяца. Если под угрозой национальная безопасность, разрешение должно быть получено от председателя суда высшей инстанции. В этом случае оно не может быть выдано на срок, превышающий шесть месяцев. В чрезвычайных обстоятельствах прокуратура или должностное лицо судебной полиции может принять ограничительные меры, касающиеся переписки и телефонных разговоров, при условии получения разрешения в течение 48 часов с начала применения этих мер, в отсутствие которого такие меры немедленно приостанавливаются. Переписка или содержание телефонных разговоров, полученных путем незаконного действия, не могут быть приняты в качестве доказательства в судебном процессе или дисциплинарной процедуре, а виновник незаконного действия подлежит преследованию и может быть осужден на тюремное заключение на срок до семи лет. Судебные органы выдали 445 разрешений на ограничительные меры в 1997 году, 480 разрешений - в 1998 году и 125 разрешений с 1 января по конец мая 1999 года. В большинстве случаев мотивом был незаконный оборот наркотиков или оружия. 11 декабря 1998 года в Национальное собрание было подано исковое заявление с требованием пересмотра закона о защите переписки в направлении усиления санкций за незаконное прослушивание и лучшей защиты информации, полученной таким путем. В ожидании принятия нового текста Министр юстиции отдал распоряжение о том, чтобы все документы, относящиеся к телефонным прослушиваниям, были защищены, а должностные лица судебной полиции подвергались строгому контролю при использовании мер такого рода.

24. Г-н ХВАН (Республика Корея) ответит на вопросы, поставленные в пунктах 13 и 14. Перед тем как рассказать о прогрессе, достигнутом в трудовых отношениях со времени представления последнего периодического доклада, он напоминает, что Корея сформулировала оговорку к статье 22 Пакта. Несмотря на эту оговорку, правительство продолжило усилия по реформированию трудового законодательства, и 15 января

1998 года собралась первая трехсторонняя комиссия, объединившая представителей правительства, работодателей и наемных работников. Ее задачей было преодолеть экономический кризис и установить новые профессиональные отношения между всеми партнерами. Работа этой комиссии завершилась принятием социального соглашения, представляющего собой обязательство по оздоровлению национальной экономики, взятое на себя всеми партнерами. Вторая трехсторонняя комиссия собралась, чтобы сделать обзор прогресса, достигнутого в осуществлении всего того, что было решено предыдущей комиссией, и для изучения новых мер, которые предстояло принять. В мае 1999 года был принят закон об учреждении и функционировании трехсторонней комиссии с тем, чтобы усилить роль этой комиссии как консультативного органа. Третья трехсторонняя комиссия будет создана 1 ноября этого года. Она должна продолжить углубленное изучение всех вопросов, касающихся трудовых отношений.

25. Говоря об ограничениях, установленных на принадлежность к профсоюзам или на право на забастовку, были достигнуты значительные успехи в признании профессиональных союзов. Закон о профсоюзах и трудовых отношениях, принятый в 1997 году, усиливает права трудящихся на объединение в профсоюзы. До этого времени существовали только единые профсоюзы, и правительство старается унифицировать пути заключения коллективных соглашений. Процесс унификации займет определенное время, и он является одной из тем, которые призваны обсудить трехсторонние комиссии. В том что касается профсоюзов преподавателей, 6 февраля 1997 года первая трехсторонняя комиссия приняла решение провести ревизию всех положений, имеющих отношение к данной отрасли, а вторая комиссия пришла к соглашению о средствах гарантии права преподавателей на объединение в профсоюзы. 6 января 1999 года был принят проект текста соглашения, согласно которому с 1 июля 1999 года преподаватели могли организовывать свои профсоюзы. Вопрос о профсоюзе преподавателей вызвал много разногласий, поскольку, согласно конфуцианской традиции, преподавание является почти священной областью. Для положительного решения этого вопроса потребовалось согласие комиссии и проявление воли со стороны правительства. К 1 июля 1999 года все крупные объединения преподавателей, такие как Федерация корейских профсоюзов, Корейский союз работников образования и преподавателей и Конфедерация преподавательских организаций, создали свои профсоюзы. Относительно государственных служащих, 6 февраля 1998 года первая трехсторонняя комиссия приняла решение предоставить этой категории наемных работников право на самоорганизацию, но, на первом этапе, разрешив им организацию на рабочих местах; вторым этапом будет организация собственно профсоюзов. С этой целью 20 февраля 1998 года был принят закон, вступивший в силу 1 января 1999 года. Согласно ему, на рабочих местах были образованы общественные организации служащих для обсуждения, например, таких вопросов, как гигиена, трудовое окружение и эффективность труда. К членству в этих

общественных организациях будут допущены только служащие 6 класса или ниже, потому что служащие 5 класса или выше рассматриваются как представители администрации. Большинство служащих могут стать членами таких общественных организаций, потому что представители высшего звена составляют лишь 8% от их общего количества. Количество таких организаций, создаваемых на рабочих местах, должно заметно увеличиться, когда будет завершена вторая фаза структурной перестройки государственной службы. Все вопросы, касающиеся создания собственно профсоюзов, должны быть изучены на предстоящих встречах трехсторонней комиссии, которая подведет итог результатов работы общественных организаций и учтет общественное мнение.

26. По вопросу ареста некоторых руководителей профсоюзов, необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что корейское правительство гарантирует такие основные права профсоюзов, как свобода собраний и право на коллективное выступление. Правительство следит, однако, за тем, чтобы подавлять незаконные акции, сопровождающиеся насилием и разрушением. В Республике Корея забастовки часто бывают первопричиной насилия, и нередко случаи незаконного занятия университетских объектов и зданий, а также порчи имущества. Правительство Кореи прилагает усилия к тому, чтобы возместить ущерб, нанесенный пострадавшим, но результаты этого не всегда убедительны. К тому же Конституционный суд заявил, что положений Гражданского кодекса недостаточно, чтобы обуздать зачинщиков беспорядков, происходящих в ходе незаконных забастовок в связи с тем, что весьма часто профсоюзные вожаки таких забастовок бывают не в состоянии возместить работодателю нанесенный ущерб, а поскольку преследования деятелей профсоюзов, инициированные работодателями, провоцируют трудящихся на новые выступления, работодателю приходится отзываться свой иск. В контексте вышесказанного на настоящий момент 14 профсоюзных лидеров осуждено или находится под стражей в ожидании суда. Корейское правительство будет продолжать гарантировать право на забастовку, но считает, что имеет также право подавлять, в соответствии с законом и соблюдая признанные нормы международного права, незаконные забастовки, которые сопровождаются насилием или разрушениями. В целом, власти полны решимости улучшить систему профессиональных отношений и осуществить реформы, необходимые для оздоровления экономики.

27. Отвечая на вопрос 15, г-н Хван указывает на то, что организаторы любой демонстрации, проходящей под открытым небом, должны информировать о ней соответствующего полицейского начальника. Когда становится очевидным, что демонстрация рискует поставить в опасность мир и общественный порядок, данный полицейский чин может запретить ее, письменно уведомив организаторов о запрете с соответствующей мотивировкой. Его решение может быть оспорено в компетентных

органах городских или провинциальных властей, которые в срок 72 часа должны подтвердить получение уведомления. Они обязаны высказать свое мнение в течение 24 часов, следующих за получением уведомления, в отсутствие чего запрет не имеет силы. Кроме того, демонстрация может состояться, если станет очевидным, что запрет незаконен или безрассуден. Решение о запрете может быть оспорено в суде высшей инстанции в десятидневный срок, после чего суд располагает тремя месяцами для вынесения решения.

28. Г-н КИМ (Республика Корея), отвечая на вопрос 16, указывает, что принципы равенства в правах, в особенности, между мужчинами и женщинами, и отсутствия дискриминации вписаны в Конституцию Кореи. Кроме того, проект закона о правах человека содержит некоторые положения, направленные на предупреждение любой формы дискриминации по признаку пола, религии, возраста, социального положения, расовой принадлежности, цвета кожи, гражданства, политических взглядов и других соображений.

29. Для того чтобы ответить на вопрос 17, г-н Ким напоминает положения пункта 2 статьи 6 Конституции, которые предусматривают гарантию статуса иностранцев в соответствии с международным правом и международными положениями и документами. Применение этой статьи Конституции было доверено службам иммиграционного контроля, поставленным под общее наблюдение Министерства юстиции, каждая служба которого имеет в своем составе ответственного работника, которому поручено проверять, по меньшей мере, раз в месяц соблюдение прав иностранцев, и который должен составлять отчет по результатам своих исследований. Другого органа, которому было бы поручено наблюдение за соблюдением прав иностранцев, не существует, но имеется возможность обжалования решений службы иммиграционного контроля. Нет закона, гарантирующего равенство между лицами корейского происхождения и иностранцами в области занятости. Иностранцы, желающие провести в Республике Корея более 90 дней подряд, должны получить разрешение на пребывание. Этот статус не дается работникам, занятым физическим трудом. В конце 1998 года на национальной территории официально насчитывалось более 160 000 иностранных работников, к которым следует добавить более 100 000 прочих, пребывающих на незаконном основании. Однако обе категории подчиняются одинаковым нормам труда. Так, работники мигранты, пребывающие на незаконном основании и ставшие объектом плохого обращения, могут подать жалобу в службу инспекции труда. На них распространяются положения закона о нормах труда. Тем не менее после получения законного возмещения, они должны покинуть национальную территорию. Что же касается иностранных стажеров, то им разрешено пребывание в Корее в течение, самое большее, трех лет, но это пребывание

может быть продлено, если они уже находились в стране не менее двух лет и получили документ, подтверждающий их компетенцию.

30. В том что касается мер, принятых в обеспечение действия рекомендаций Комитета по трем делам, представленным на его рассмотрение (вопрос 18), Комитет по правам человека потребовал от корейских властей обеспечить возмещение ущерба авторам, принять меры для того, чтобы избежать повторения подобных ситуаций, и распространить информацию о констатациях, сделанных Комитетом. В соответствии с законом возмещение может быть предоставлено, если лицо, находившееся под судом, признано неответственным в действиях, вменявшихся ему в вину, если было новое судебное рассмотрение дела или если лицо инициировало на основании закона процедуру возмещения ущерба. Ни г-н Ким (сообщение № 628/1995), ни г-н Пак (сообщение № 628/1995) не требовали нового судебного рассмотрения или возмещения. Что касается г-на Сон (сообщение № 518/1992), то он подал апелляцию в Верховный суд, который отказал ему в марте 1999 года, в связи с чем, он не может претендовать на какое-либо возмещение. Меры, принятые для того, чтобы избежать повторения таких ситуаций, были уже представлены корейской делегацией в ответах, которые она дала на другие вопросы Комитета. Наконец, в марте 1999 года корейское правительство перевело на корейский язык и распространило в средствах массовой информации констатации, сделанные Комитетом по трем делам. Кроме того, Постоянная миссия Республики Корея в Женеве сообщила в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека сведения по делу г-на Сон, в то время как ее просили сообщить сведения по делу г-на Пак; эта ошибка будет исправлена.

31. Для ответа на вопрос 19, г-н Ким напоминает основное содержание пунктов 12-14 доклада (CCPR/C/114/Add.1) и добавляет, что в настоящее время в школах и университетах проводятся курсы обучения в области прав человека.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит корейскую делегацию и предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы.

33. Лорд КОЛВИЛЛ отмечает, что, как вытекает из пунктов 180 и 181 доклада (CCPR/C/114/Add.1), уровень развития электронных видов техники в Республике Корея очень высок. Тем не менее обходится молчанием ситуация, упоминаемая различными неправительственными организациями, и ничего также не говорится в отчете о внедрении огромных электронных баз данных. Лорд Колвилл напоминает, что при составлении докладов государства-участники должны учитывать Общие замечания Комитета, и что Комитет сформулировал Общее замечание (№ 16) по статье 17 Пакта, в котором говорится, в частности, о вопросах, касающихся защиты частной жизни, и об электронных

базах данных. В связи с этим, корейские власти обязаны обращаться к нему, когда они говорят о применении статьи 17 Пакта в своей стране.

34. Лорд Колвилл констатирует, что Республика Корея создала национальную информационную сеть, которая позволила объединить множество различных сведений о каждом индивидууме. Создало ли государство или собирается ли создать другие системы такого типа? Было бы также важно знать, какие сведения содержатся в этих базах данных, и с какой целью. Кроме того, все дает основание думать, что частные организации также располагают электронными базами данных, и государство-участник в любом случае должно следить за тем, чтобы заинтересованные лица могли точно знать, что относящиеся к ним сведения содержатся в определенной базе данных, и иметь к ней доступ для исправления возможных ошибок. Кроме того, по образцу того, как это делается в Европе, важно создать независимые контрольные организации, которые могли бы следить за соблюдением права невмешательства в частную жизнь. К тому же, если лорд Колвилл правильно понял, законодательство, применяемое для защиты сведений личного характера, хранящихся в государственных или частных службах, в основном уголовное, что совсем не удовлетворительно, поскольку вопрос о базах данных далеко выходит за рамки уголовного права и касается аспектов частной жизни, которая, в свою очередь, регулируется гражданским правом. Лорд Колвилл осознает, что вопрос достаточно широк и сложен. Корейские власти должны располагать временем и глубоко осмыслить его, в связи с чем он не ждет немедленного ответа. Тем не менее необходимо, чтобы в следующем периодическом докладе этот вопрос был подробно изложен, в частности в свете законодательных положений и практики других стран.

35. Корейская делегация указывает, что в настоящий момент создается банк генетических данных. Лорд Колвилл хотел бы знать, с какой целью он создается, какие сведения будет содержать, каких лиц, на какие правонарушения будет ориентирован и на каком основании. По его мнению, лица прошедшие тест-анализ ДНК в рамках дел по изнасилованию, не должны фигурировать в этом банке данных, если результаты теста позволили доказать их невиновность. Лорд Колвилл был бы рад услышать комментарии корейской делегации по этому вопросу.

36. Наконец, по вопросу отпечатков пальцев, фигурирующих на удостоверениях личности, лорд Колвилл озабочен этой практикой, которая может посягать на право на частную жизнь и запрет на обращение, унижающее достоинство. По этому вопросу он также желал бы получить разъяснения.

37. Г-н КЛЯЙН отмечает, что в пункте 213 доклада указано, что демонстрации на магистралях с оживленным движением транспорта могут быть запрещены президентским

декретом. Похоже, что это положение не соответствует статье 21 Пакта, поскольку в нем излагается общий и абстрактный запрет, предписываемый президентским декретом, а не законом, как это предусматривает статья 21 Пакта.

38. Положение, отмеченное в пункте 222 доклада, согласно которому количество профсоюзов ограничивается одним на предприятие, противоречит статье 22 Пакта и представляет собой ограничение свободы профсоюзов; по этой теме необходимо сделать замечания.

39. В пункте 227 доклада можно прочесть, что "отныне работники прессы могут вступать в политические партии". Г-н Кляйн удивляется тому, что это разрешение датируется лишь декабрем 1993 года, и попутно задает вопрос, применяется ли запрет на вступление в партии к другим категориям лиц? К тому же, обращаясь к пункту 192, где говорится, что "религиозным организациям запрещена любая политическая деятельность", г-н Кляйн хотел бы узнать, каково законное обоснование этого запрета и что следует понимать под "политической деятельностью". К примеру, разве церквям не разрешено высказываться против социальной несправедливости?

40. Г-н КИМ (Республика Корея), отвечая на вопрос об отпечатках пальцев, признает, что вполне законно задать вопрос, почему Корея продолжает снимать отпечатки пальцев, в то время как она сама попросила Японию отменить эту систему? Фактически Корея возражает против неравенства в отношении, потому что японские власти снимают отпечатки пальцев только у проживающих в Японии корейцев, и не делают этого в отношении лиц своей национальности, что является дискриминацией. Но зато в Корее в соответствии с принципом равенства отпечатки пальцев снимаются у всех проживающих в стране лиц, корейцев и иностранцев; дискриминации нет, поскольку отношение одинаковое для всех. Этот вопрос будет изучен глубже в следующем периодическом докладе Республики Корея.

41. Относительно потенциальной опасности, которую представляют для частной жизни некоторые применения электроники, г-н Ким уточняет, что в своем следующем периодическом докладе корейское правительство укажет, какие меры собирается принять, чтобы исправить положение. Однако в качестве примера он сообщает, что Министерство внутренних дел, которое предполагало использовать электронную базу данных для улучшения системы регистрации граждан, вынуждено было отказаться от этого проекта перед лицом вызванного им противодействия.

42. Запрет на вступление в политические партии действует в отношении государственных служащих и судей. В том что касается политической деятельности

религиозных групп, г-н Ким уточняет, что этим группам как таковым запрещено занимать предвзятую позицию, то есть, поддерживать определенную политическую партию, но что этот запрет не распространяется на их членов как частных лиц.

43. Г-н ХВАН (Республика Корея), отвечая на вопрос о компетенциях Конституционного суда, указывает, что к ним относится вынесение решения о конституционности внутренних законов страны, а также предъявление обвинения ответственным лицам государства (министрам, судьям и т.д.). Точно так же Суд принимает решения в спорах о разграничении полномочий министерств. Любое лицо, которое полагает, что его конституционные права были нарушены, может в любой момент обратиться с иском в Конституционный суд.

44. Относительно практики, о которой говорится в пункте 167 доклада и которая, по мнению одного члена Комитета, может помешать проведению перекрестного допроса, г-н Хван уточняет, что решение о том, что ответчик должен покинуть зал судебного заседания, принимает судья. Такое решение принимается редко; это бывает, в основном, когда свидетелем выступает ребенок или когда необходимо защитить жертву изнасилования. Тем не менее, в этом случае адвокат ответчика остается в зале, чтобы присутствовать при перекрестном допросе.

45. В том что касается использования баз генетических данных, г-н Хван информирует о том, что эти данные используются исключительно в рамках полицейских расследований. Запрет на демонстрации на центральных улицах оправдан тем фактом, что Сеул очень густонаселенный город, страдающий от огромных транспортных пробок. Закон уточняет, что такой запрет должен быть предметом президентского декрета и ограничиваться четко определенной зоной.

46. В отношении деятельности профсоюзов на предприятиях, закон марта 1997 года об отношениях с профсоюзами предусматривает разрешение профсоюзного плюрализма с 1 января 2002 года. Этот срок представляется необходимым для гармонизации методов коллективных переговоров, поскольку в Корее до сих пор не существовало профсоюзного плюрализма на предприятиях.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за представленные разъяснения. Ответы позволили отметить некоторые положительные сдвиги в области прав человека, в частности уменьшение количества дисциплинарных мер, принятие закона об утверждении статуса женщины, а также другого закона о борьбе с домашним насилием. Точно так же Председатель с удовлетворением отмечает, что Корея сняла свои оговорки к статье 7 и пункту 4 статьи 23 Пакта, и она надеется, что две других оговорки вскоре тоже

будут сняты. Тем не менее у Комитета есть несколько предметов озабоченности. Основная озабоченность касается закона о национальной безопасности. Корейская делегация указала, что правительство выражало желание подвергнуть ревизии этот закон, но столкнулось с общественным мнением, и что закон является отражением общества и его истории. Однако, по мнению Комитета, общественное мнение, ни при каких условиях, не может служить оправданием для нарушения Пакта, и любой законодательный текст, противоречащий международным нормам, неприемлем. Комитет с удовлетворением услышал утверждения делегации о том, что Корея учтет эти рекомендации, но он уже рекомендовал реформировать закон о национальной безопасности по итогам рассмотрения предыдущего доклада, сделанного в 1992 году. Комитет хотел бы знать, каково место Пакта во внутреннем праве, так как из пункта 9 периодического доклада вытекает, что его положения главенствуют над внутренним законодательством. Если такова официальная позиция правительства Республики Корея, то создается впечатление, что некоторые органы власти государства ее не учитывают. Следовательно, вопрос правовой силы Пакта в Корее неясен. К тому же Комитет высказывает опасение в том, что предупреждение и контроль практики применения пыток по-прежнему недостаточны. Он замечает, что из 57 жалоб на пытки, 52 были отклонены сразу или после предъявления обвинения, что выявляет недостаточную эффективность процедуры следствия в данной области. Однако, применение пытки является преступлением, и государство обязано расследовать эти жалобы. Создается впечатление, что, как правило, система гарантий, окружающая лишение свободы, недостаточна и имеет тенденцию к увеличению риска применения пыток. Республика Корея должна исправить эту ситуацию. По этому поводу Председатель сожалеет о том, что делегация не ответила на вопрос о значении признательных показаний обвиняемого в доказательстве его виновности. Точно так же, она напоминает, что пункт 3 статьи 9 Пакта предполагает, что любое арестованное или находящееся под стражей лицо должно "в кратчайшие сроки предстать перед судом", что не всегда происходит в Корее. По вопросу статьи 14 Пакта, Комитет высказывает несколько замечаний в отношении информации, представленной в пункте 167 периодического доклада и которая дает основание предположить, что присутствие адвоката необязательно при судебном слушании. Более того, Комитет не совсем убежден в независимости судей по причине процедуры их назначения.

48. Комитет приветствует прогресс, достигнутый в вопросах, касающихся положения женщины, так как в этой области были приняты многочисленные законы. Тем не менее делегация указала, что общественное мнение тормозит это развитие. Комитет считает, что государство должно преодолеть такое сопротивление. В этом отношении симптоматична реакция Министерства юстиции на квотирование женского представительства. Ситуация представляется так, как если бы органы государственной власти также противились улучшению положения женщин. Создается впечатление, что

корейская делегация плохо поняла вопрос о свободе собраний, заданный ей в связи со статьей 37 Конституции. Надо было объяснить, как возможно, что президентский декрет может ограничивать права человека, в то время как декрет стоит ниже закона в иерархии законодательных текстов. При демократии ограничения, конечно, необходимы, но они не должны принимать форму общих и абстрактных запретов. Наконец, Комитет надеется, что ограничения в области свободы деятельности профсоюзов будут сняты; в действительности, положения, отмеченные в пункте 222 периодического доклада, несовместимы с Пактом.

49. Председатель поздравляет Корею с успехами мер, принимаемых ей в защиту прав человека, и выражает надежду на то, что заключительные замечания Комитета вдохновят правительство убедить другие государственные органы в необходимости осуществить столь нужные изменения.

50. Г-н КИМ (Республика Корея) приветствует очень плодотворный диалог, состоявшийся между корейской делегацией и членами Комитета, замечания которых, в том числе критические, служат поддержкой для его страны на пути защиты прав человека. По его мнению, главное состоит в признании недостатков и лагун в данной области и их преодолении. Правительство Кореи и ее народ обладают достаточной волей для достижения прогресса на пути демократии и уважения основных прав человека. Он добавляет, что вопросы, оставшиеся без ответа, будут рассмотрены в третьем периодическом докладе.

51. Корейская делегация покидает зал заседания.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
